

Осенний ветер, прохладный и освежающий, обдувал мое лицо, в то время как я стоял у входа в больницу, где проходила лечение Цумики. Уголек на краю подожженной сигареты тихо потрескивал. Я сделал глубокую затяжку, позволяя горькому табачному дыму заполнить мои легкие. С небрежностью выдохнув, я наблюдал, как клубы дыма медленно рассеивались в воздухе, размышляя о том, как с приближением даты инцидента в Сибуре мое желание курить становилось всё менее настойчивым.

В этот момент Сатору вышел из здания больницы и, поравнявшись со мной, остановился рядом. Слегка откинув голову назад, он взглянул на небо.

— Мэгуми будет тебе благодарен, — сказал он тихим, но уверенным голосом.

— Надеюсь на это, — ответил я

Между повисло молчание.

Даже спустя десять лет жизни в Японии, я не мог не удивиться тому, насколько же октябрьский вечер может быть теплым и, в то же время, свежим, создавая идеальное сочетание прохлады и уюта. Прохладный ветер, играющий с теплом, накопленным бетоном за день, создавал ощущение абсолютного комфорта, вне зависимости от того, в кофте ты или футболке.

Погружаясь в эти ощущения, я размышлял о том, что, лучшей из всех возможных благодарностей Мэгуми — будет заключаться в его решении не призывать Махарагу, осознавая, что его сестра Цумики ждёт его здоровой и невредимой. Я был почти уверен, что именно так и будет. Понимание того, что у тебя есть кого защищать, пробуждает инстинкт самосохранения, даже если ранее ты был готов пожертвовать собой. Любовь, безусловно, является ядом, но это тот яд мы все готовы испытать сполна.

Сатору посмотрел на меня пронзительным взглядом, его глаза, еще свободные от повязки, искали ответ в моих.

— У меня есть вопрос, — его голос был спокойным, но в нём чувствовалась серьёзность.

— Я весь во внимании, — ответил я, не отводя взгляда.

— Почему именно сейчас ты решил спасти Цумики? — задал он вопрос, пока взгляд его оставался таким же непроницаемым.

— Ты уверен, что хочешь услышать ответ именно на этот вопрос? — мой ответ был лишен любого намека на насмешку. Скорее, это была дружеская улыбка, приглашение к откровенному диалогу.

Ответом на мой вопрос было многозначительное молчание и взгляд, в котором было не разобрать что испытывает Сатору, даже мне.

— Я предположил, что события в Сибуре и странное состояние Цумики как-то связаны, — вздохнул я, решив ответить. — Надеюсь ошибиться, но мои предчувствия редко меня подводят.

— Откуда такие предположения? — Сатору отвел взгляд, задавая следующий вопрос.

— Это не твоя вина, — я ответил, делая долгую затяжку вместо прямого ответа.

— Я не об этом спрашивал, — нахмурившись, пробурчал он.

— Это кто угодно, но не Сугуру Гето, — я был прям в своем ответе, выдыхая дым.

— И это всё? — удивительно, но Сатору смог сдержать свои эмоции.

— Проклятье, манипулирующее душами, псевдо-Гето, странная связь Цумики с некто неизвестным... — я начал объяснять, решив, что проще всего будет расставить все точки над *i* сразу, чем позже разбираться с последствиями его гнева. — Всё ведёт к одному источнику — душе, и одной переменной — Сибуге.

— У тебя были только предположения, без доказательств, — Сатору говорил ровно и спокойно. — И тем не менее, ты решился на ритуал, который мог бы стоить жизни невинной девушке, если бы что-то пошло не так... Ты либо лжешь, либо сошел с ума.

— Дело не в том, что мне хочется рисковать жизнью невинных людей — напротив, очень не хочется. Просто кто-то должен оставаться сильным, чтобы сильными не пришлось быть остальным, — я остановился на секунду, чтобы сделать очередную, но более долгую, затяжку.

— Если не мы, то кто? — из Сатору вырвался легкий смешок. — А ты изменился.

— Разве?

— Раньше, ты нарушал правила, теперь просто их игнорируешь, — с улыбкой ответил мужчина. — Такое приходит только со временем, тогда, когда ты осознаешь, что можешь сделать намного больше, не играя по правилам, которые были придуманы людьми.

— Да, наверное, я и вправду сошел с ума, — вздохнул я в ответ.

— Для всех остальных, так и есть, для меня же, ты стал таким, каким и должен был стать, — ответил Сатору.

— Все постоянно меняется... И это хреново, — я хмыкнул.

И вновь между нами повисло молчание.

Наверное, мое последнее высказывание было довольно лицемерным, если учитывать тот факт, что я вхожу в ту самую тройку людей, которые посвятили себя тому, чтобы изменить мир. Однако, люди сами по себе довольно неоднозначные существа. С одной стороны, я хотел, чтобы жизнь была хорошей и счастливой, а с другой мне не хотелось меняться, становится более бесстрастным и жестким, что в моей ситуации было просто необходимо. К сожалению, или к счастью, но жизнь все расставила на свои места, я же лишь искренне верю в то, что так правильно, ведь, в конце концов, здесь две возможные развязки. Всё закончится хорошо, и кто-то будет страдать или всё закончится плохо, и кто-то будет страдать.

— Знаешь, Сугуру был отличным парнем, даже не смотря на все то, что с ним произошло, — Сатору вдруг заговорил. — Его цель... Даже директор ее понимал.

— Однако, иногда, мечта не оправдывает средства, — я высказался во время короткой паузы Сатору.

— Да, — кивнул мужчина. — Бывают дни, когда я думаю о том, а что было бы если бы Сугур был разумен в своих действиях. Что было если бы вместо безумных начинаний по

истреблению всего человечества, он выбрал бы другой путь... Возможно, в таком случае не только я, но и множество других шаманов поддержали бы его.

— Революция всегда приходит с болью так, что вряд ли что-то сильно поменялось бы, — я лишь покачал головой. — Наверное, единственный беспримысленный вариант — это поставить перед собой заранее невыполнимую цель, ради которой не потребуется чем-то жертвовать или поступаться собственными желаниями.

— Камень в огород Юки? — с ухмылкой уставился на меня Сатору.

— Если ей хочется заниматься этим пусть будет так. Кто я такой чтобы запрещать или осуждать? — выкинув окурок в урну, я продолжил. — Однако, в том, что она делает нормальность не нормальна,

— Думаю, именно с этого у Сугуру все и началось, — ответил Сатору.

— Я не собираюсь жертвовать всем человечеством ради собственного блага, — я покачал головой. — Если у меня не получится, значит так тому и быть.

— И все жертвы напрасно? — спросил беловолосый мужчина.

— Нет, все жертвы ради шанса.

Сатору смотрел на меня, его взгляд стал острее.

— Как бессердечно и эгоистично, — сказал он. В его голосе прозвучала не осуждение, а скорее грусть по поводу неизбежности выборов, которые нам приходится делать

Я же ничего не ответил, точнее мое молчание и было ответом.

— Я не буду тебе мешать, — начал он, слова его были взвешены и спокойны, как если бы он озвучивал не просто решение, а обет. — Действуй по своему усмотрению. Но помни, ты не Сугуру. И если я замечу, что ты выбрал тот же путь, что и он, я не буду сдерживаться.

Его слова были как предостережение, так и признание моей свободы действий — нелегкое сочетание для кого-то, кто, как Сатору, всегда держал контроль над ситуацией. Это было как если бы он предоставлял мне поле для маневра, но в то же время обозначил границы, за которые мне не стоило выходить.

— Ты меня благословляешь? — я удивленно оглянулся на него.

— Тебе не нужно мое благословение, — покачал головой Сатору. — Я лишь говорю, что дорога, по которой ты идешь, не будет столь одинокой. В конце концов, среди всех моих учеников, только ты достаточно хладнокровен и безжалостен, чтобы решиться пойти на определенные жертвы.

Что я мог ответить? Я, человек, который решил пожертвовать ферзем в виде Сатору Годжо, теперь слышу признание от него моих действий. Каждое его слово отразилось глубоко в моем сердце, ведь теперь, я не просто позволяю умереть обычным людям, но и решаю не препятствовать запечатыванию единственного человека, который понимает меня...

Как я мог ответить на такие слова? В моем сердце каждое из них нашло отголосок, затронув то, что я уже давно считал неприкасаемым. Я, тот, кто решил пожертвовать ферзем, в лице Сатору

Годжо, внезапно обрёл в его словах нечто, напоминающее признание моих действий. Такое осознание было ошеломляющим.

Его слова оставили глубокий след, ведь теперь моё решение не ограничивалось лишь молчаливым принятием смерти обычных людей, теперь оно касалось и судьбы единственного человека, который, как мне казалось, действительно меня понимает. Позволить запечатать Сатору Годжо — значит лишиться не просто союзника или друга, но того, кто принял мою мечту, несмотря на то, что она за собой влечет.

В этот момент слова казались излишними. Всё, что я мог, — это встретить его взгляд, пытаюсь передать всё молчанием. Моё решение могло показаться бессердечным и эгоистичным, но в глубине души я знал, что каждый шаг, который я делаю, ведёт меня по пути, избранному не только разумом, но и сердцем. И этот путь, каким бы тернистым он ни был, требовал от меня быть готовым ко всему...

Но был ли я готов?

Итак, вот он — конец этого тома. Следом идет “Сибуй”, то ради чего я вообще начинал писать этот фф. Если есть какие-то предложение или идеи на счет следующего тома, то жду вас в комментариях или дс сервере.

Больше глав на бусте: https://boosty.to/thirtythree_

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3933253>